

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Шепталин А.А. Об обоснованности выделения категории «истоки права» в теории государства и права // Genesis: исторические исследования. 2024. № 5. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.5.40763 EDN: AMCNXO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40763

Об обоснованности выделения категории «истоки права» в теории государства и права

Шепталин Алексей Александрович

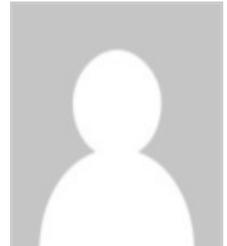
ORCID: 0000-0001-5442-6160

кандидат исторических наук

доцент кафедры теории и истории государства и права Удмуртского государственного университета

426034, Россия, республика Удмуртская, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корпус 4, оф. 341

✉ sheptalin@list.ru

[Статья из рубрики "Теория и методология истории"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.5.40763

EDN:

AMCNXO

Дата направления статьи в редакцию:

16-05-2023

Дата публикации:

29-05-2024

Аннотация: Объектом исследовательского внимания в статье стал феномен истоков права. В качестве предмета исследования рассмотрены основные подходы в отечественной историографии к определению истоков права и их соотношению с источниками права. Цель работы заключается в попытке обоснования необходимости выделения истоков права из семантически перегруженной категории источников права в самостоятельную категорию. Особое внимание обращается автором на полярность мнений в существующей дискуссии относительно истоков права, что связано как с недостаточной разработанностью проблемы, полисемичностью термина «исток», так и с имеющими место различиями в подходах к правопониманию. Автор акцентирует внимание на том, что в различных классификациях особняком стоит деление источников

права на «первичные», положившие когда-то в глубокой древности начало институту права, и «вторичные», функционально подпитывающие право вплоть до современности. На этом основании вне зависимости от подхода к пониманию права представляется логичной необходимостью выделения «первичных» источников права в отдельную теоретическую категорию «истоков права» с перспективой ее закрепления в теории государства и права. Практическая значимость выделения и необходимость специального изучения истоков права обосновываются тем, что поиск и выявление хронологически древнейших истоков права в системе нормативного регулирования постстарно-раннеклассового общества может стать ключом к попытке выработки универсального, интегративного, определения права.

Ключевые слова:

истоки права, источники права, правообразующие факторы, первобытная община, мононорма, генезис права, неолитический суд, судебный прецедент, правовой обычай, юридическая антропология

Одним из проявлений поступательного развития науки теории государства и права, несмотря на ее определенный консерватизм, является развернувшаяся в отечественной историографии дискуссия об истоках права. Еще в советский период, т. е. при явном доминировании квазимарксистского позитивистского подхода в правопонимании, эта тематика затрагивалась в связи с вопросом об источниках и формах права, но относительно широкое внимание отечественных исследователей она привлекла лишь сравнительно недавно [\[9, 13, 17, 18\]](#). Несомненно, на новый уровень изучение истоков права должно выйти после апробации в научном сообществе давно ожидаемой коллективной монографии «Истоки и источники права: генезис и эволюция» [\[7\]](#), изданной весной 2023 г. Между тем, в зарубежной историографии поиск не философско-умозрительных, а эмпирически наглядных истоков права, фигурирующих в дискуссиях под различными терминами (the origins of law, the germ of law, the beginning of law и др.), идет по меньшей мере с момента первого издания в 1861 г. знаменитой книги основоположника юридической антропологии Г. С. Мэйна «Древнее право» [\[29\]](#).

Актуальность заявленной темы обусловлена тем, что феномен истоков права по объективным причинам игнорируется большинством сторонников различных направлений позитивистского подхода, преобладающего сегодня в отечественной юриспруденции позитивистского подхода, которые, по верному замечанию В. М. Сырых, по-прежнему предпочитают исследовать современные проблемы правоведения посредством формально-догматического анализа законов и иных источников и оставляют вне должного внимания процессы воплощения права в конкретных отношениях и социально-правовые факторы, ограничивающие волю законодателя [\[20, с. 15\]](#).

Более того, даже придерживающиеся иных подходов авторы либо игнорируют сам феномен истоков права, либо используют для его обозначения схожие по смыслу термины: «предпосылки» [\[4, с. 74\]](#), «первые формы права» [\[10, с. 80\]](#), «источник права» [\[19, с. 216\]](#) и др. Важно заметить, что значительное число российских правоведов используют полисемичный термин «источник права» в том числе и для обозначения хронологически изначальных раннеправовых норм, таких как обычай, правовой обычай, прецедент, судебное решение и т.п., которые «характеризуют происхождение, генезис

права» [\[8, с. 4\]](#), включая формирование религиозных правовых систем [\[15, с. 43-47\]](#).

Подобно продолжающемуся с XIX в. в рамках монистического и плюралистического подходов обсуждению источников и форм права в постсоветской юриспруденции возникла многоаспектная, в том числе и категориально-терминологическая, полемика о сути истоков права. Одни авторы понимают под ними широкий спектр «обстоятельств, обусловивших появление права и его действие» [\[9, с. 35-36\]](#), включая природно-географические, демографические, культурологические, психологические, мировоззренческие, экономические, политические, военные и иные факторы. По сути, в данном случае под истоками права понимается «устойчиво существующая и всякий раз субъективно определяемая совокупность разнообразных правообразующих факторов» [\[18, с. 25\]](#).

Другие авторы считают, что истоки права следует искать в «истоках нормотворчества», в порождающей право субстанции, считая, что «общество, народ – это основа формирования права, его основной исток» [\[3, с. 49\]](#).

Третья, «философская», группа авторов к истокам относит различного рода априорные и онтологические основания, порождающие право «в качестве транс- и кросскультурного феномена сохранения человеческой способности сосуществовать и сохранять свою социальность» [\[6, с. 29\]](#). У философов, начиная с И. Канта, упоминается такое объективное основание как свобода индивида, а также субъективные основания, выражением которых выступает «готовность, воля индивидов и образуемых ими народов к актуализации своей потенциальной правовой сущности, к завершению генезиса своей человеческой природы, к переводу права из возможности в действительность – его реализация в социальных отношениях» [\[14, с. 170\]](#).

Наконец, еще одна группа авторов, «историко-антропологическая», склонна усматривать истоки права в социальных нормах глубокой древности [\[1\]](#), и даже в первобытном обычном праве [\[4\]](#), в частности, в первобытных табу [\[25, с. 214\]](#), или же в квазиправовых зачатках принципиально нового регулятора социальных отношений, возникших с появлением института частной собственности в ходе «неолитической революции» [\[21\]](#). Причем речь в данном случае идет не только о событиях 9–4 тыс. до н.э., но и гораздо более поздних, практически современных периодах, поскольку история права с глубокой древности циклически повторяется по одним и тем же схемам [\[24, с. 1\]](#).

Следует признать, что каждая приведенная выше позиция имеет право на научное существование и употребление постольку, поскольку в русском языке термин «исток» имеет различные толкования, так же, как и термин «право». При этом выделенные группы отличаются между собой не только вследствие различных подходов к правопониманию, что более заметно при рассмотрении источников права (см. подр.: [\[11\]](#)), но также и в рамках одного подхода вследствие различного понимания собственно «истоков», обусловленного многообразием способов и форм внешнего выражения права.

Поскольку одной из важных задач науки теории права является перманентная оптимизация понятийного аппарата, целью данной статьи стала попытка обоснования необходимости выделения «истоков права» из обширной и разношерстной категории источников права. При этом предлагается заменить в дискуссии философско-умозрительные аргументы эмпирическими данными юридической антропологии, которые

позволяют гораздо более наглядно определить грань между до-правовым нормативным регулированием и квазиправовыми/раннеправовыми зачатками нового регулятора социальных отношений, определить черту, качественно отделяющую возникавшие правовые обычаи от эгалитарного нормативного регулирования родового общества – мононорматики.

Разобраться в вопросе истоков и хронологически древнейших источников права возможно лишь посредством методов юридической антропологии, изучающей соционормативную культуру синполитейных (современных) первобытных этносов, а также ее пережитки в более продвинутых в социальном отношении этнических общностях (см. подр.: [\[5, 21\]](#)). Этому содействует концепция мультилинейного неозволюционизма, допускающая корректное обобщение и использование этнологических материалов по современным первобытным обществам как для реконструкции дописьменного прошлого человечества в целом, так и для реконструкции генезиса права и государства, в частности.

При детальном рассмотрении нормативной культуры синполитейных обществ в их стадийном развитии становится очевидным различие между принципами и системами нормативного регулирования раннепервобытного (родовая община) и позднепервобытного (соседская община) обществ. В первом, с его простейшими социально-экономическими отношениями, для эффективного регулирования было достаточно столь же простых, доступных и общепонятных обычаев-мононорм, а право, по словам американского правоведа У. Сигла, в столь примитивном социуме выглядело бы «излишней роскошью» [\[35, с. 289\]](#).

В эпоху становления науки современного типа, на волне эволюционизма второй половины XIX в., одним из первых, кто попытался противопоставить опиравшимся на умозрение представителям различных правовых школ и теорий конкретные аргументы из истории, этнологии и антропологии, был известный английский юрист и социолог права Г. С. Мэйн. На основе анализа античных и индуистских источников он фактически первым заявил, что право возникает в результате отделения от морали и религии [\[29, с. 14\]](#). Будучи большим знатоком древнегреческого и римского материала, он усмотрел там первое проявление права в решениях царских судов – фемистах (по имени богини Фемиды), влиявших на дальнейшее формирование правовых обычаев. Причем Мэйн подчеркивал, что фемисты предшествовали возникновению обычаев, «как бы сильно мы с нашими современными представлениями ни были склонны утверждать *a priori*, что понятие обычая должно предшествовать судебному решению, и что суд должен основываться на обычае или наказывать за его нарушение...» [\[29, с. 4-5\]](#).

Материалы юридической антропологии по раннеолитическим племенам многократно подтверждают, что судебные прецеденты лежали в основе формировавшихся правовых обычаев. Так, известный американский юрист К. Н. Левеллин и не менее известный антрополог Э. А. Хёбель отметили в своей совместной работе, что тщательно подобранные и изученные проблемные кейсы являются самым достоверным путем к постижению феномена права [\[28, с. 29\]](#). В качестве обоснования этих слов можно привести конкретный кейс, описанный этими исследователями у индейцев шайенов, когда совет вождей, столкнувшись с невозможностью урегулирования возникшего между двумя воинами конфликта, установил «новое правило»: нельзя брать лошадей без спроса, в противном случае нарушителя помимо насильственного возврата имущества ожидало строгое физическое наказание [\[28, с. 127\]](#).

Упомянутый кейс наглядно демонстрирует, что институт собственности на тот момент лишь начал утверждаться в шайеннском обществе и требовал совершенно новых, правовых, обычаев, поскольку не мог быть урегулирован прежними уравнительными мононормами. Институт собственности буквально разъедал изнутри исчезающее единство родовой общины, порождая многочисленные конфликты, новые общественные отношения, а также нормативные институты и процедуры. Важно заметить, что подобного рода проблемных кейсов, зафиксированных у различных туземных племен колониальными администраторами, учеными, путешественниками, миссионерами и иными очевидцами в XIX – нач. XX вв., и свидетельствующих о появлении зачатков права задолго до возникновения института государства, в материалах юридической антропологии из разных уголков ойкумены содержится немало [\[12, 23, 26, 27, 30-34\]](#).

Хотя в задачи данной статьи не входит поиск и определение собственно истоков права, следует заметить, что авторская позиция прочно увязывает их с социально-экономическими последствиями так называемой неолитической революции [\[21\]](#). В англоязычной историографии в первой половине XX в. широкую известность получило мнение, что неолитический «суд», включая вплотную приближенные к суду вариации добровольного арбитража по промыслово-сырьевым спорам [\[36, с. 34\]](#), решая в пределах всего племени неурегулированные никакими нормами споры и конфликты, стал генератором прецедентных решений, практически никак не связанных со старыми мифами, богами или героями. На их основе как стихийно, так и целенаправленно через совет племени формировались принципиально новые по содержанию и структуре казуальные правовые обычаи, направленные уже не столько на физическое наказание или изгнание, сколько на урегулирование конфликта, уплату штрафа и материальную компенсацию.

Сторонники доминирующего в отечественном правоведении позитивизма вряд ли согласятся с подобным мнением в силу того, что вопреки объективным историко-антропологическим фактам продолжают прочно увязывать генезис института права с институтом государства. Однако в данном случае хотелось бы обратить внимание научного сообщества на тот момент, что вне зависимости от принадлежности к той или иной школе правопонимания, следует признать, что институт права имел свои истоки, феномен которых требует отдельного научного рассмотрения, причем не только в контексте источников права.

При формальном многообразии толкования термина «исток» в словаре русского языка имеется два его основных значения: в прямом, гидрологическом, смысле и в переносном – «начало, первоисточник чего-либо». В такой коннотации должно проследиваться определенное генетическое единство и совершенно очевидно, что ни общество, ни народ, ни многочисленные факторы и обстоятельства, просто не могут выступать в роли истоков права, поскольку семантически относятся к другим категориям. Также представляется некорректным поиск истоков права в воле, поскольку этот философский подход не проводит четкой грани между правом и предшествовавшим ему соционормативным регулятором. Кроме того, воля лежит в основе практически любой осознанной и целенаправленной деятельности как индивида, так и коллектива.

Подобно тому как началом реки является ручей, а человеческой жизни – младенчество, представляется правильным рассматривать истоки права в качестве генетически обусловленного хронологического начала феномена права или, по словам С. С. Алексеева, «исторически первичных источников» права [\[2, с. 204\]](#).

Применительно к категории «источники права» следует заметить, что ее избыточная полисемичность является сегодня одной из проблем в теории государства и права, о чем свидетельствует сохраняющаяся среди многих правоведов и нарушающая семантическую логику тенденция к отождествлению форм и источников права. До сих пор понимание этого феномена даже у авторов-позитивистов варьирует в широком диапазоне. Чаще всего встречается бинарное деление источников права на первичные и вторичные, внутригосударственные и международно-правовые, основные и дополнительные, официальные и неофициальные, писанные и неписанные, традиционные и нетрадиционные, типичные и нетипичные, классические и модифицированные и др. [\[16\]](#).

Очевидно, что в этом ряду несколько особняком стоит деление источников права на «первичные» (в англоязычной историографии – origins of law), положившие когда-то в глубокой древности начало институту права, и «вторичные» (sources of law), функционально подпитывающие право вплоть до современности. На этом основании вне зависимости от подхода к пониманию права представляется логичной необходимость выделения «первичных» источников права в отдельную теоретическую категорию «истоков права» с перспективой ее закрепления в теории государства и права.

Что касается практической значимости такого выделения, то, как бы парадоксально это ни звучало, возможно, именно поиск и фактологически обоснованное выявление хронологически древнейших истоков права в трансформировавшейся системе нормативного регулирования потестарно-раннеклассового общества является в перспективе ключом к попытке выработки если не общепринятого, то относительно универсального, интегративного, определения права.

Библиография

1. Авакян Р. О. Памятники армянского права, их истоки и взаимодействие с правом других народов // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 2. С. 35–48.
2. Алексеев С. С. Общая теория права. Курс в 2 т. Т. II. М.: Юридическая литература, 1982. 360 с.
3. Антоненко Т. А., Милявская Ю. В. Истоки и источники права в демократическом государстве // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 8 (87). С. 46–51.
4. Валеев Д. Ж. Обычное право и начальные этапы его генезиса // Правоведение. 1974. № 6. С. 71–78.
5. Венгеров А. Б. Значение археологии и этнографии для юридической науки // Советское государство и право. 1983. № 3. С. 28–36.
6. Гребеньков Г. В. Об априорных основаниях права // Вопросы российского и международного права. 2016. Т. 6. № 12А. С. 20–32.
7. Истоки и источники права : генезис и эволюция : монография / Под. ред. Р. А. Ромашова. СПб.: Алетейя, 2023. 482 с.
8. Калинин А. Ю., Комаров С. А. Форма (источник) права как категория в теории государства и права // Правоведение. 2000. № 6. С. 3–10.
9. Кашанина Т. В. Эволюция форм права // Lex Russica. 2011. № 1. С. 34–53.
10. Мальцев Г. В. Пять лекций о происхождении и ранних формах права и государства. М.: РАГС, 2000. 189 с.
11. Марченко М. Н. Источники права. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 760 с.
12. Морган Л. Г. Лига ходеносауни, или ирокезов. М.: Наука, 1983. 301 с.
13. Нижник Н. С., Ромашов Р. А., Сальников В. П. Истоки, источники, формы права: некоторые проблемные аспекты понимания и соотношения // Истоки и источники права: очерки / Под ред. Р. А. Ромашова, Н. С. Нижник. СПб.: Санкт-Петербургский университет

МВД России, 2006. С. 9–17.

14. Пристенский В. Н. Типология человечества в контексте антропологии права: историческая ретроспектива и возможные перспективы (Социально-философский анализ) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Т. 9. № 46. С. 169–177.

15. Рахматуллин Р. Ю. Генетические источники мусульманского права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 4 (43). С. 43–47.

16. Сильченко Н. В. Классификации источников права // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества: сб. науч. тр. /отв. ред. проф. В. Н. Карташов. Ярославль: ЯрГУ, 2013. Вып. 12. С. 49–59.

17. Спиринов М. Ю. Материалистическая юридическая доктрина о материальном истоке и волевом источнике права // Теория государства и права. 2019. № 4 (16). С. 166–172. DOI: 10.25839/MATGIP.2019.16.4.020

18. Спиринов М. Ю. Соотношение истока права, источника права и формы права с позиции волевой концепции правообразования // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 1 (4). С. 23–28. DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-1-23-28

19. Сухолинский П. Р. На пути к праву и государству: становление политических и правовых явлений в догосударственный период социального развития. М.: МАКС Пресс, 2010. 264 с.

20. Сырых В. М. Конфликт ведущих теорий права в российском правоведении: прошлое, настоящее и будущее // Государственно-правовые исследования. 2022. № 5. С. 13–23. DOI: 10.20310/2658-5383-2022-5-13-23

21. Шепталин А. А. Об истоках права с позиций юридической антропологии // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 3. С. 35–47. DOI: 10.12737/jrl.2022.027

22. Шепталин А. А. О применимости этнологических материалов при реконструкции генезиса права и государства // Вестник Удмуртского ун-та. Сери Экономика и право. 2016. Вып. 2. С. 137–143.

23. Barton R. F. *Ifugao Law*. Berkeley, 1919. 186 p.

24. Diamond A. S. *Primitive Law*. 2nd ed. London, 1950. 451 p.

25. Hartland E. S. *Primitive Law*. London, 1924. 222 p.

26. Hoebel E. A. *The Law of Primitive Man: A Study In Comparative Legal Dynamics*. Cambridge: Harvard University Press, 1954. 357 p.

27. Hogbin H. I. *Law and Order in Polynesia: A Study of Primitive Legal Institutions*. London: Christophers, 1934. 296 p.

28. Llewellyn K. N., Hoebel E. A. *The Cheyenne Way: Conflict and Case Law in Primitive Jurisprudence*. Norman: University of Oklahoma Press, 1941. 360 p.

29. Maine H. S. *Ancient Law*. 10th ed. London: John Murray, 1908. 415 p.

30. Malinowsky B. *Crime and custom in savage society*. London, 1926.

31. Pospisil L. *Kapauku Papuans and Their Law*. New Haven, 1958. 296 p.

32. Rattray R. S. *Ashanti Law and Constitution*. Oxford, 1929. 420 p.

33. Sarbah J. M. *Fanti Customary Laws*. London, 1904. 317 p.

34. Schapera I. A. *Handbook of Tswana Law and Custom*. Oxford University Press, 1938. 328 p.

35. Seagle W. *Primitive Law and Professor Malinowski* // *American Anthropologist*. 1937. Vol. 39. № 2. P. 275–290.

36. Seagle W. *The Quest for Law*. New York: A. A. Knopf, 1941. 439 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, проблема обоснованности выделения категории «истоки права» в теории государства и права. Ученый отмечает, что "... в задачи данной статьи не входит поиск и определение собственно истоков права". Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, герменевтический, исторический, сравнительно-правовой методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована достаточно подробно: "Еще в советский период, т. е. при явном доминировании квазимарксистского позитивистского подхода в правопонимании, эта тематика затрагивалась в связи с вопросом об источниках и формах права, но относительно широкое внимание отечественных исследователей она привлекла лишь сравнительно недавно [9, 13, 17, 18]. Несомненно, на новый уровень изучение истоков права должно выйти после апробации в научном сообществе давно ожидаемой коллективной монографии «Истоки и источники права: генезис и эволюция» [7], изданной весной 2023 г.". Следует согласиться с ученым в том, что "Актуальность заявленной темы обусловлена тем, что феномен истоков права по объективным причинам игнорируется большинством сторонников различных направлений позитивистского подхода...".

Научная новизна исследования проявляется в следующем: "Поскольку одной из важных задач науки теории права является перманентная оптимизация понятийного аппарата, целью данной статьи стала попытка обоснования необходимости выделения «истоков права» из обширной и разношерстной категории источников права. При этом предлагается заменить в дискуссии философско-умозрительные аргументы эмпирическими данными юридической антропологии, которые позволяют гораздо более наглядно определить грань между до-правовым нормативным регулированием и квазиправовыми/раннеправовыми зачатками нового регулятора социальных отношений, определить черту, качественно отделяющую возникшие правовые обычаи от эгалитарного нормативного регулирования родового общества – мононорматики". Безусловный интерес для читательской аудитории представляют заключения автора о том, что "Материалы юридической антропологии по раннеэоолитическим племенам многократно подтверждают, что судебные прецеденты лежали в основе формировавшихся правовых обычаев"; "... вне зависимости от принадлежности к той или иной школе правопонимания, следует признать, что институт права имел свои истоки, феномен которых требует отдельного научного рассмотрения, причем не только в контексте источников права"; "... вне зависимости от подхода к пониманию права представляется логичной необходимостью выделения «первичных» источников права в отдельную теоретическую категорию «истоков права» с перспективой ее закрепления в теории государства и права". Статья, безусловно, вносит определенный вклад в развитие отечественной науки теории государства и права.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования, определяет его цель. В основной части работы ученый, перечисляя предлагаемые в литературе теоретические подходы к пониманию категории "истоки права", осуществляет их итоговый критический анализ и вырабатывает свой оригинальный подход к исследованию данной проблемы. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 36 источниками (монографиями, научными статьями, учебниками), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили раскрыть автору поднимаемые в статье проблемы с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Т. В. Кашианина, Г. В. Мальцев, Т. А. Антоненко, М. Ю. Спирин и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется ученым корректно. Суждения автора по спорным вопросам обоснованы в необходимой степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("... вне зависимости от подхода к пониманию права представляется логичной необходимостью выделения «первичных» источников права в отдельную теоретическую категорию «истоков права» с перспективой ее закрепления в теории государства и права. Что касается практической значимости такого выделения, то, как бы парадоксально это ни звучало, возможно, именно поиск и фактологически обоснованное выявление хронологически древнейших истоков права в трансформировавшейся системе нормативного регулирования постстарно-раннеклассового общества является в перспективе ключом к попытке выработки если не общепринятого, то относительно универсального, интегративного, определения права") и заслуживают внимания читателей.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере теории и истории государства и права при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования.